

Александр Николаевич Веселовский

**Заметки по литературе и
народной словесности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А46

А46 **Александр Николаевич Веселовский**
Заметки по литературе и народной словесности / Александр Николаевич Веселовский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 98 с.

ISBN 978-5-4241-3779-2

Заметки по литературе и народной словесности. Приложение к 45 тому записок Императорской академии наук №3. Академик А. Н. Веселовский.

ISBN 978-5-4241-3779-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

3) «Загонуна-же и еще», продолжаетъ Пален: *«аще азъ иже съоль, чѣмъ ю можете асолити? — Оныже рѣша: юже мыскы вземше, темъ-же посолитъ. — И рѣша: Да ютъ мыскы родитъ? — Оны-же: да ютъ съоль азъ иже азъ?»* — То-же въ талмудической повѣсти; Сказаніе удержало вопросъ загадки. но разрѣшеніе ея заимствовало изъ предыдущаго №: И рече царница: «аще съоль изгнѣтъ, то чѣмъ ея пособитъ(?), дабы не изгнѣла? Соломонъ же рече: Рогомъ коновымъ. — Она-же рече: А коли у коня рогъ живеть? — Соломанъ рече: А коли съоль гнѣтъ?».

Этими тремя загадками ограничивается преніе въ мудрости въ указанномъ нами эпизодѣ Пален; тѣ лишнія, какія встрѣчаются въ Сказаніи, принадлежатъ, быть можетъ, позднѣйшему приращенію; но крайней мѣрѣ онѣ не поддерживаются содержаніемъ талмудической повѣсти, которую я извлекаю изъ книги Эрманна (I. с. стр. 1—14).

Рабби Іошуа бенъ Хананья похвалился однажды передъ римскимъ императоромъ, что еврейскіе мудрецы превышаютъ умомъ и остроуміемъ аонискихъ, которыхъ онъ вызывался побѣдить и всѣхъ доставить въ Римъ. Съ этой цѣлью онъ велитъ, съ согласія императора, снарядить себѣ корабль о 60-ти каютахъ, съ 60-ю сѣдалищами въ каждой, по числу аонискихъ мудрецовъ. Прибывъ въ Аонны, онъ добпрается хитростью до дома, гдѣ заседали мудрецы, который запрещено было, подъ страхомъ смерти, указывать иностранцу. Миръ вамъ! произнесъ Іошуа, войдя въ собраніе.

Мудрецы. Чего ты отъ насъ желашь?

Іошуа. Я — еврейскій мудрецъ, пришелъ у васъ поучиться мудрости.

Мудрецы. Напередъ мы предложимъ тебѣ нѣсколько вопросовъ.

Іошуа. Я согласенъ. Коли вы меня побѣдите, то можете поступить со мною, какъ вамъ заблагоразудится; коли побѣд-

телемъ останусь я, то я потребую отъ васъ лишь одного: чтобы вы пожаловали къ обѣду на мой корабль, стоящій въ гавани.

Мудрецы. Идетъ! Отвѣтъ-же намъ на слѣдующій вопросъ: Молодой человѣкъ сватается за дѣвушку и получаетъ отказъ; вскорѣ послѣ того сватается за другую, болѣе родовитую, чѣмъ первая. Какъ могъ онъ на то отважиться?

Иозуа взялъ гвоздь, попытался вбить его въ стѣну немного новыше пола, но безуспѣшно; попробовалъ вбить его выше, и гвоздь вошелъ свободно. Видите-ли, сказалъ онъ: такъ и болѣе родовитая жена болѣе пришлась по юношѣ, чѣмъ менѣе родовитая.

Мудрецы. Одному человѣку дали въ займы деньги; онъ не выплатилъ долга, а ему еще дали въ займы. Какъ могло это статься?

Иозуа. Нѣкто идетъ въ лѣсъ, нарубилъ дровъ, но первая вязанка была ему не по силамъ; тогда онъ дѣлаетъ и другую, и для обѣихъ беретъ носильщика. Такъ часто второй долгъ бываетъ побужденіемъ къ уплатѣ перваго.

Мудрецы. Расскажи намъ что нибудь диковинное.

Иозуа. На жеребенкѣ мьскы (мьска црквнослав. mīla) висѣла надпись, въ которой значилось, что мой отецъ долженъ ему 100000 сусъ.

Мудрецы. Можетъ-ли мьска родить?

Иозуа. Вы-же хотѣли услышать что-нибудь диковинное!

Мудрецы. Когда соль закнѣтъ, чѣмъ еѣ осолить?

Иозуа. Зародышемъ мьскы.

Мудрецы. Не бываетъ у мьскы зародыша.

Иозуа. Но и соль не гнѣтъ.

Мудрецы. Построй намъ домъ на воздухѣ. —

Иозуа призвалъ святое Божье имя и вознесся на воздухъ. Несите мнѣ сюда дерева и кирпичей, закричалъ онъ мудрецамъ. — Это, съ видоизмѣненіями, извѣстный эпизодъ русской повѣсти объ Акирѣ Премудромъ.

Мудрецы. Гдѣ средоточіе вселенной.

Іозуа указалъ на первое попавшееся мѣсто и сказалъ: Здѣсь! коли не вѣрите, прикажите измѣрить.

Мудрецы. *Есть у насъ дворецъ за городомъ, мы желали бы привести его въ городъ.*

Іозуа. *Велите мнѣ свить веревку изъ отрубей, и я приведу его.*

Мудрецы. Сломалась у насъ ручная мельница; заштопай её намъ.

Іозуа. Вытяните изъ нея нитокъ, и я вамъ заштопаю её.

Мудрецы. Чѣмъ пожать поле, поросшее серпами?

Іозуа. Ослиными рогами.

Мудрецы. Но у осла нѣтъ роговъ.

Іозуа. И на нивѣ не растутъ серпы.

Привожу еще двѣ слѣдующія загадки о яйцѣ — хотя не надѣюсь освѣтить или слѣдующую замысловатую подробность Сказанія: «Царьца-же рече: А коли мертвецъ восплачется, чѣмъ его утѣшати, дабы не плакать? — Соломанъ рече: Мгляное яйцо дати ему. — Она-же рече: Како можешь во мглѣ яйцо сдѣлать? — Соломанъ рече: А коли мертвецъ плачетъ?» — Аѳинскіе мудрецы предлагаютъ Іозуа угадать, какое изъ двухъ яицъ снесено бѣлой, какое черной курицей — на что тотъ отвѣчаетъ такимъ-же вопросомъ: пусть рѣшатъ какой изъ двухъ сыровъ приготовленъ изъ молока бѣлой, какой изъ молока черной коровы. — Вопросъ: когда въ яйцѣ околѣваетъ цыпленокъ, какимъ отверстіемъ выходитъ его душа? — Отвѣтъ: Тѣмъ-же, какимъ вошла.

Аѳинскіе мудрецы принуждены были признать духовное превосходство надъ нами Іозуа и принять его приглашеніе. Онъ размѣстилъ ихъ на кораблѣ, по одному въ каютѣ, и такъ какъ въ каждой было 60 сѣдалищъ, то всякій изъ нихъ поджидалъ товарищей. Когда все собрались, корабль тронулся; Іозуа взялъ съ собою горсть аѳинской земли и бочку воды, почерпнутой изъ того мѣста въ морѣ, которое поглощаетъ всю остальную воду. — Когда Іозуа представилъ мудрецовъ императору въ Римѣ, они

стояли молча, подавленные, пока не посыпали имъ на голову родной земли: тогда они оживились и даже обнаружили строптивое настроеніе духа. Императоръ отдалъ ихъ во власть Іозуа, который приказалъ имъ наполнить водою бочку, куда опущена была капля воды отъ впитывающей морской пучины. Бочка никогда не наполнялась, и мудрецы погибли отъ безконечной, непосильной работы.

Другой мидрашъ объясняетъ отчасти вторую половину предыдущаго: рабби Еліезеръ и рабби Іозуа ѣдутъ океаномъ и достигаютъ мѣста, «куда не текла вода». Мы прибыли сюда для опыта, говорятъ они, наполнили бочку тамошней водою и отправляемся въ Римъ. Императоръ Адріанъ спрашиваетъ ихъ: каковы свойства воды океана? Она поглощаетъ всё другія, почему океанъ и не наполняется, хотя всё рѣки текутъ въ него. Раввины доказываютъ это, смѣшавъ въ кувшины обыкновенную воду съ водою океана, которая и поглощаетъ первую ¹⁾.

Очень вѣроятно, что и въ первомъ мидрашѣ слѣдуетъ поставить Адріана вмѣсто анонимнаго императора. Если такъ, то одни и тѣ-же «вопросы и отвѣты» являются передъ нами въ различномъ историческомъ приуроченіи: то къ Соломону, то къ Адріану, появленіе котораго въ циклѣ русскихъ повѣстей о Соломонѣ я старался объяснить въ другомъ мѣстѣ ²⁾. Что одна изъ загадокъ разобранной нами легенды Пален давно приурочилась къ племени Соломона, доказывается сближеніемъ двухъ сообщаемыхъ далѣе повѣстей, тождественныхъ по общему замыслу (умерщвленіе всѣхъ стариковъ): изъ нихъ одна рассказываетъ о Соломонѣ, въ другой испытаніе мудрости сводится къ загадочному вопросу, являющемуся и въ рассказѣ Пален.

¹⁾ Wünsche, Bibliotheca rabbinica, 1-e Lief. p. 11. Сл. въ Сказаніи: Аще наполнѣти море воды, куды потекутъ рѣки? — На небо тещи. — Какъ можетъ вода на небо тещи? — А коли наполнѣти море можетъ?

²⁾ Разысканія V, p. 134—5.

Въ старофранцузскомъ фавль, изданномъ Муссафией ¹⁾, Соломонъ, qui fu roi de Surie, велитъ умертвить всѣхъ стариковъ въ своемъ царствѣ; приказаніе исполнено, только одинъ сынъ рѣшается спасти жизнь своему отцу, спрятавъ его подъ бочкой. За то среди юныхъ совѣтниковъ царя онъ является мудрейшимъ, потому что слѣдуетъ совѣтамъ и указаніемъ искушеннаго житейскимъ опытомъ старика. Эта мудрость возбуждаетъ сомнѣнія Соломона, онъ хочетъ испытать, откуда она въ юношѣ, и предлагаетъ ему одну изъ тѣхъ мудреныхъ задачъ, которыя дали сюжетъ цѣлой группѣ средневѣковыхъ повѣстей и современныхъ народныхъ сказокъ: въ означенный день юноша долженъ привести къ царю своего друга, раба, damoiseau, наконецъ своего смертельнаго врага. По совѣту отца, онъ приводитъ къ Соломону свою собаку, осла, сына и жену, которая и оказывается смертельнымъ врагомъ мужа, ибо подъ впечатлѣніемъ гнѣва, она выдаетъ его тайну: что, вопреки цареву повелѣнію, онъ сохранилъ жизнь своего отца. Но Соломонъ не только не гнѣвается на молодаго чловѣка, а и благодаритъ его и возводитъ въ санъ сенешала.

Въ слѣдующей повѣсти у Pauli, Schimpf und Ernst ²⁾ царь не названъ, и мудреная задача сводится къ вопросу, намъ извѣстному: чѣмъ осолить загнившую соль?

In einer stat waren vil junger Lüt, die wolten das regiment haben, und wolten die alten ratzherren vertreiben, und hetten sie gern alle zûdot geschlagen. Da was einer der behielt sein altvatter

¹⁾ Mussafia, Ueber eine altfranzösische Handschrift der k. Universitätsbibliothek zu Pavia, въ Sitzungsberichte der kais. Ak. d. W. Philos. hist. Cl. LXIV B. III H. Jahrg. 1870, März, p. 596 слѣд. Сл. также библиографическія указанія, касающіяся содержанія разсказа. Преданіе о томъ, что существовалъ когда-то обычай убивать стариковъ, принадлежитъ къ числу довольно распространенныхъ. Сл. B. Schmidt, Griechische Märchen etc. стр. 26—7.

²⁾ J. Pauli, Schimpf und Ernst, ed. Oesterley № 442; сл. ibid. библиографическія указанія.

in einem dubhusz verborgen. Der künig des lands het die stat auch gern gehebt zû dem land, und wolt ir weiszheit beweren, und schrieb dem rat umb rat, *wie er sein saltz solt behalten, er het ein schatz von saltz, das wolten im die milwen fressen.* Die gûten jungen ratzherren sassen ob der sacht, und wussten im kein antwurt wider zûschreiben noch rat zûgeben. Der sagt es seinem vatter da er heim kam. Der vatter sprach, wan du morgen in den rat kumest, so sprich, man sol dem künig schreiben, *er solt das saltz mit mulesels milch besprengen*, so sei es behalten vor den wurmen. Aber das saltz verderbt die wûrm, darum saltz man das fleisch, *man findt auch kein mulesels milch, wan sie sein unfruchtbar*, wan sie sein zû viel heisser natur. Der künig wil ûch nur versûchen. Da sie das in dem rat horten, da sprachen sie, die weiszheit hast du nit von dir selber. Da sprach er, wie er sein vatter verborgen hat. Da erkanten sie das weiszheit noch in den alten wer, und schickten wider nach inen, und gaben inen das regiment widerumb.

Замѣтимъ въ заключеніи, что въ талмудической легендѣ, прототипъ разсказа Пален о царцѣ Савской и ея загадкахъ Соломону — загадки другія: 1) что такое колодезь изъ дерева, ведро изъ желѣза, черпакъ камня и пьетъ воду? (выдолбленное бревно и черпакъ); 2) прахъ выходитъ изъ земли и пугается прахомъ земли, разливается, какъ вода и стремится въ домъ? (нефть); 3) бурный вѣтеръ несется по всѣмъ головамъ, съ громкимъ и жалобнымъ воемъ, наклоняетъ эти головы, какъ тростникъ; честь вельможамъ, униженіе бѣднымъ, краса умершимъ, печаль живымъ, радость птицамъ, горе рыбамъ? (ленъ) ¹⁾.

¹⁾ Марголинъ, Сказанія о Соломонѣ (Памятники древней письменности, вып. III), стр. 40. Сл. W. Hertz, Die Rätsel der Königin von Saba, въ Zeitschr. f. deutsch. Alterthum, XXVII B., p. 5: разрѣшеніе первой загадки иное: Schminkrohr.

II.

ДРЕВНЕ-РУССКАЯ ПОВѢСТЬ О ВАВИЛОНСКОМЪ ЦАРСТВѢ И ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫЯ
ВНДѢНІЯ ДАНИЛА.

Въ древне-русской повѣсти о Вавилонскомъ царствѣ ¹⁾ царь Левъ, по нашему мнѣнію Левъ VI Философъ, посылаетъ въ Вавилонъ «взяти тамо знаменіе у святыхъ трехъ отроковъ Ананія, Азарія и Мисаила». Онъ говоритъ посламъ: «Аще обрящете *малое знаменіе* у святыхъ трехъ отроковъ, да принесите сѣмо». Посланные приходятъ въ Вавилонъ, счастливо избѣгнувъ опасности, вошли въ «церковь трехъ святыхъ отроковъ», поклонились имъ и говорятъ, что пришли по цареву повелѣнію «принести отъ васъ къ нему, елико вы изволите дати». Они хотятъ взять кубокъ, стоявшій на гробѣ св. отроковъ и нести его къ царю; но отъ гробницы былъ гласъ: «не дерзайте сего кубка взяти, но пойдѣте въ царскія сокровища, сія рече въ царевъ дворъ, и тамо возьмите *знаменіе*». Въ царской палатѣ онѣ находятъ богато украшенный одръ, на немъ два вѣнца царскихъ; «и тутъ-же видѣша *грамоту* лежану, написану греческимъ языкомъ», въ которой говорилось, что тѣ вѣнцы принадлежали нѣкогда Навуходоносору и его царцѣ, нынѣ же будутъ на греческомъ царѣ Левѣ и его супругѣ. — Послы захватили съ собою вѣнцы и грамоту и сердоликовую крабшу съ багрянницею и другія драгоценности и снова вернулись въ церковь св. трехъ отроковъ. Здѣсь имъ снова былъ гласъ: «кое взяте *знаменіе* у насъ, и нынѣ же пойдите въ путь свой, водими Богомъ». Прибывъ

¹⁾ А. Веселовскій, Отрывки византийскаго эпоса въ русскомъ: Повѣсть о вавилонскомъ царствѣ, Славянскій сборникъ, т. II, стр. 122—165; сл. Archiv für Slavische Philologie II, 1. 2.

къ царю, послы вручаютъ ему «грамоту, что взише на дворѣ царевѣ въ полатѣ», а патриархъ вѣнчаетъ его вѣнцомъ Навуходоносора.

Въ комментаріи, предложенномъ мною на приведенный отрывокъ Вавилонской повѣсти, я остановился, главнымъ образомъ, на вещественномъ значеніи «знаменія»: знаки царскаго достоинства, вѣнецъ Навуходоносора, то и другое перенесенное изъ Вавилона въ Византію, выразили символически перенесеніе царственной власти отъ восточныхъ династій къ византійскимъ Императорамъ. — Мнѣ кажется теперь, что нѣкоторые выраженія и подробности Повѣсти позволяютъ извлечь изъ нихъ болѣе, чѣмъ я предполагалъ возможнымъ. Говорится не только о *знаменіи*, но и о *многомъ знаменіи*, который я связываю съ *грамотой*, написанной по гречески и *возвыщавшей* о вѣнцахъ, имѣющихъ быть возложенными на имп. Льва и его супругу. Грамота представлялась, такимъ образомъ, такимъ-же *политическимъ* хризмомъ, какъ и приписанные Льву VI и византійскіи *Ὁράταις* Даниила, о которыхъ говоритъ Лиутпрандъ: *Habent Graeci et Saraceni libros, quos ὁράταις sive visiones Danielis vocant, ego autem sybillinos, in quibus scriptum reperitur, quot annos imperator quisque vivat, quae sint futura eo imperante tempora: pax an simultas, secundae Saracenorum res, an adversae.* — Что подъ Данииломъ могли разумѣть ветхозавѣтнаго пророка, это доказывается не только существованіемъ отреченнаго Апокалипсиса и Откровеній съ его именемъ, но и показаніемъ русскаго паломника Антонія (1200 г.), тѣмъ болѣе интереснымъ для насъ, что говори о пророчествахъ, онъ соединяетъ имена Льва VI Мудраго, *ὁ σαρῆς* (Корлѣй, Кор. Лей = *Κόρ Λέω*), и пророка Даниила. Сообщаю напередъ отрывокъ изъ путешествія Антонія по пзданію П. Саввантова ¹⁾. Дѣло идетъ о св. Софій: «на странѣ-же

¹⁾ Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ, въ концѣ 12-го столѣтія, съ предисловіемъ и примѣчаніями П. Саввантова. (СПб. 1872), стр. 78—9.

дверіи стоитъ икона велика, а на ней написанъ царь Корлѣи о Софосъ, и у него камень драгій въ челѣ, и свѣтитъ въ нощи по свѣтѣи Софѣи. *Той-же царь Корлѣи, возмъ грамоту въ гробѣи пророка Данила, и переписалъ ѿ философыски, кому же быти царемъ во Царьградѣ, дождеже и стоитъ Царьградъ*. — Посланиѣ пресвитера Іоанна помѣщаетъ гробницу пророка Данила въ «пустынномъ Вавилонѣ» (*singulis annis visitamus corpus Sancti Danielis prophetae cum exercitu magno in Babilone deserto*)¹⁾ — и туда-же приурочиваетъ еѣ другой списокъ Пуге-

¹⁾ Характеризуя въ моей статьѣ о Вавилонской повѣсти древнее представленіе о «пустынной» населенной землѣ Вавилоніи, я указалъ на интересное отложениіе его въ народномъ повѣртіи: въ Соловѣ (Sologne) рассказываютъ, что когда змѣи достигаютъ *семь лѣтъ*, у нихъ отрастаютъ крылья и онѣ улетаютъ — въ Вавилонъ (Слав. сборн. II, стр. 155). — «Если обыкновенная змѣя въ продолженіи ста лѣтъ не увидитъ человека, то обратится въ вишаба (драконъ)», см. Этнограф. очерки изъ быта армянь-переселенцевъ изъ Персіи, живущихъ въ Нахичеванскомъ уѣздѣ Эриванской губерніи, въ Сборн. матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, изд. Управл. Кавказск. учебн. окр. вып. II, стр. 47 и тамже стр. 107—108: преданіе о горѣ Плавъ-Дагѣ («змѣиная гора»), проклятой Поємъ: съ тѣхъ поръ еѣ населяютъ змѣи и крылатые драконы, являющіеся, черезъ каждые *семь лѣтъ*, на поклонъ къ царю змѣи на Арапатѣ. Сл. Mannhardt. Uebereinstimmungen deutscher und antiker Volksüberlieferung (Zeitschr. f. d. Alterth. XXII, 1878), стр. 17: повѣрье въ Schüssburg, въ Седмиградѣ: «im August nach dem Kornschnitt sammeln sich die Krähen in Haufen von vielen Tausenden auf den Feldern und verschwinden dann für einige Wochen. Nur hin und wider sieht man eine zurückgebliebene einsam in den Stoppeln umherhüpfen; aber von den fortgezogenen führt jede zu der Zeit eine Ähre nach dem babylonischen Turm» (F. Müller, Siebenbürgische Sagen, s. 157, 177). Die Aufklärung für diese merkwürdige Vorstellung finde ich in einer Superstition aus der Sologne: die Cocadrille, ein aus dem Ei des Hahnes ausgebrüteter Basilisk, bekommt im siebenten Jahre Flügel und nimmt dann ihren mächtigen Flug *nach dem babylonischen Turm*, dem unreinen Wohnsitz aller weltverwüstenden Ungeheuer (Laisnel de la Salle, Croyances et légendes du centre de la France, Paris 1875, I, 200). Es ist dies eine Combination auf Grund der Weissagung des Esais

шестьиъ Антонія, изданный И. И. Срезневскимъ ¹⁾ и представляющій болѣе подробностей въ интересующемъ насъ эпизодѣ: «По сторонѣ же рапскихъ дверей горѣ икона велика, а на ней написанъ Кор' Лен о Софонѣ, а у него камень драгій въ челѣ и свѣтитъ въ ночь во св. Софее. Мы-же вопросихомъ что ради сего написанъ, и церковници повѣдаша намъ, яко тоя царь *Кор Лен* *взявъ грамоту Вавилонъ во гробъ у св. пророка Данила* и о собоѣ содержа; по смерти же его по многѣхъ лѣтѣхъ *принесена бысть въ Царьградъ* и приведена бысть отъ философовъ на греческій языкъ. Написано бысть имена въ ней царей Греческихъ, кому царемъ быти дондеже стоятъ Царьградъ».

Эти показанія Антонія могутъ быть сведены къ слѣдующимъ общимъ чертамъ: Императоръ Левъ Философъ взялъ — или послалъ взять (сл. «принесена бысть въ Царьградъ») въ Вавилонѣ, въ гробницѣ пророка Данила, грамоту, которую либо самъ истолковалъ («переписалъ») философски, либо перевелъ позднѣе философы на греческій языкъ. Въ ней были написаны имена будущихъ царей, кому быть царемъ, пока стоятъ Царьградъ.

Таково въ сущности содержаніе и того эпизода русской Повѣсти о Вавилонѣ, который я называлъ: Посланіемъ византийскаго императора Льва въ Вавилонъ. Къ грамотѣ, къ «заголовку знаменія» присоединилось еще и вещественное перенесеніе регалий; гробница пророка Данила замѣнена гробницей св. трехъ отроковъ, связанныхъ съ прор. Данииломъ уже въ библейскомъ

über Babylon XIII, 21»; слѣдуетъ, разумѣется, признать посредство средневѣковыхъ представлений о пустынномъ Вавилонѣ. См. еще Sébillot, *Traditions et superstitions de la haute-Bretagne*, t. II, p. 218: A une certaine époque, ou quand ils ont fini leur vie (?), tous les reptiles vont à Babylone; ils montent dans la grande tour.... et quand la cloche sonne, ils retombent dans un trou.... Quand les serpents n'ont pas vu de monde pendant sept ans, ils allongent comme des pieds de maré (houe); c'est à ce moment qu'ils vont à la tour».

¹⁾ П. И. Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ № I.X, стр. 343—4: Сказаніе о Софійскомъ храмѣ Царьграда въ XII в.